

"Мы говорим о кошках, почему ты меня ругаешь?", - нахмурившись, проговорил в ответ Фан Дайчуань, все еще злой, он совсем не думал о том, что сказал Ли Синиан.

Ян Слн не интересуется кошками. Она взглянула и увидела, что Ли Синиан не смотрит на нее, и поняла, что разговор окончен. С другой стороны на нее защищающе смотрел Фан Дайчуань. Она почувствовала, что оба не хотят уделять ей время, поэтому открыла дверь и вышла.

"Когда передумаешь, найди меня". Ян Сон опустила глаза, ушла, молча ступая по кашемировому ковру, волоча за собой туфельки.

Фан Дайчуань, держа его за руки, наблюдал, как он дразнит кота. Кошка промокла под дождем, ее шерсть намочила и прилипла к телу, отчего она выглядела немного жалко. Она тряслась, разбрызгивая воду по полу.

"Как может быть кошка на изолированном острове?" Фан Дайчуань был немного озадачен.

Ли Синиан небрежно стянул со стола скатерть, накинул ее на кошку и ловко вытер воду. По его движениям было видно, что он с детства привык ухаживать за кошками и собаками, как он уже рассказывал. Услышав вопрос, он небрежно ответил: "Может быть, кто-то принес его, когда приехал на этот остров, кто знает."

"Ян Сон... что она тебе сказала?" Фан Дайчуань долго терпел, прежде чем неожиданно спросил. Он изо всех сил старался притвориться спокойным, спрашивая "непринужденным" тоном, над которым он долго думал.

Ли Синиан рассмеялся, дразня кота: "Она сказала, что хочет заключить с нами союз, вместе убить Ду Вэя и помочь найти потомков человека, убившего его отца".

"Убить Ду Вэя?" Фан Дайчуань нахмурился: "Зачем его убивать?"

Ли Синиан был немного ошеломлен. Он поднял голову и посмотрел на него: "Ты не хотел его убивать? Ты почти накачал его наркотиками, ты не боишься его мести?"

Фан Дайчуань моргнул своими щенячьими глазами: "..... а? Я, я не хотел его накачивать, я действовал, чтобы напугать Лю Синя! Если он действительно заберет тебя, я не стану никого убивать. К тому же, разве ты не давал клятву?"

Сказал Фан Дайчуань, чувствуя себя полным уверенности. "Ты давал клятву мертвым, ты не можешь убить Ду Вэя, Бог тому свидетель".

"Мы, иностранцы, могли бояться этого пятьсот лет назад". Ли Синиан игриво улыбнулся.

Фан Дайчуань в этот момент отреагировал очень быстро: "О? Ты боишься, что после рассказа Ян Сон я заключу с ней союз, убью Ду Вэя и нарушу твою клятву?"

Ли Синиан встал с кошкой на руках, приподнял один уголок губ с усмешкой: "Я чертовски боюсь, что ты не сможешь убить Ду Вэя, а вместо него тебя убьет Ян Сон".

"Ты беспокоишься обо мне..." Фан Дайчуань не знал почему, но он внезапно почувствовал облегчение. Слои несчастья, которые давили на его сердце, казалось, внезапно исчезли. Даже черная кошка на руках Ли Синиана уже не выглядела такой страшной, мокрая и жалкая, она выглядела немного милой.

Он небрежно подразнил кошку и спросил: "Почему Ян Сон хочет убить Ду Вэя?".

Ли Синиан рассказал ему историю, которую поведала ему Ян Сон, и предположил: "Я подозреваю, что смерть отца Ян Сон не так проста, как она говорит".

" ты подозреваешь, что она говорит неправду?" спросил Фан Дайчуань.

Ли Синиан покачал головой: "Не обязательно, что она сказала неправду. Сколько ей было лет, когда умер ее отец? Скорее всего, она не помнит этого события. По ее словам, все это ей рассказала мать. Из того, что она мне рассказала, следует, что у ее родителей были хорошие отношения. Вдова, потерявшая молодого мужа, наверное, бессознательно превозносила многие вещи, когда рассказывала дочери о ее отце. Не знаю, читал ли ты роман Гэ Фэя? Вся эта история с человеческой памятью не всегда так надежна, как тебе кажется."

Когда Ли Синиан сказал это с ударением, Фан Дайчуань не мог не подумать, действительно ли он узнал о неоднозначности памяти из книги Гэ Фэя? Или он воспринял это из описания отца, сделанного его матерью? Насколько любовь его родителей была прославлена воспоминаниями молодой женщины, полной романтических фантазий, молодой женщины, потерявшей свое старое пламя.

"Что же произошло тогда?" подумал про себя Фан Дайчуань и промолвил: "Память каждого человека - это ложь. Неужели правда, собранная из воспоминаний нескольких людей, действительно является так называемой правдой?"

Ли Синиан некоторое время молчал, затем положил кошку на подоконник, не обращая внимания на когти черной кошки на его рубашке и неохотное урчание, исходящее из ее горла, и открыл окно.

Черный кот и Ли Синиан некоторое время смотрели друг на друга. Видя, что человек не собирается его спасать, он оглянулся назад, жалко пытаясь изобразить из себя избалованного ребенка, и при этом сжался в таком месте, где дождь не мог его задеть.

Сердце Фан Дайчуаня немного смягчилось: "Пусть остается в помещении, сколько места он может занять?".

Ли Синянь проигнорировал двух шутов, большого и маленького, посмотрел на море и скалы вдалеке и сказал: "Я хочу спуститься и посмотреть".

<http://bllate.org/book/16082/1438669>